

Ли Юньсюань, единственная женщина, кроме Шуан и Хань, тоже была в шоке. Она все время задавала себе один вопрос. [Почему Шуан и Хань не возражают? Это не имеет смысла! Если бы молодой господин Е сказал мне такие слова, я бы если не рассвирепела, то, по крайней мере, набросилась на него. Это так неправильно! Как же так? Похоже, люди правы насчет этих двух леди. Они действительно чисты сердцем. В конечном счете, они чисты. Их сердца абсолютно чисты!]

"О? Ликер тоже хорош!" Юэ Шуан подняла чашу с ликером и, не глядя на нее, выпила. Затем она вдохнула сквозь зубы и, улыбаясь, заговорила: "Я все еще помню, как мы были детьми. Мы с сестрой были инвалидами и лежали на кровати. Брат пошел за едой. Тогда он украл полбанки спиртного... Я впервые попробовала вкус алкоголя..."

"Точно..." Юэ Хань тоже вспомнила. Она хихикнула. "Нам было по пять лет, если я правильно помню. Я сделала первый в нашей жизни глоток и напилась..."

"Я тоже... Хахаха..." Юэ Шуан невинно улыбнулась. Ее глаза были наполнены теплом и воспоминаниями о прошлом. Ей казалось, что они снова оказались в том разбитом коттедже.

Брат и сестра все еще помнили, как ели остатки чужой еды, как держали в руках половину разбитой банки ликера...

Один глоток для него, один глоток для них...

Они наслаждались этим... Они были довольны...

В тот день их брата снова ударили. У него шла кровь из уголка рта, у него была покалечена нога, он так хорошо держал и защищал еду и спиртное. Он уступил еду тем парням, которые избили его, и те наступили на нее... Он лежал на полу, когда они наступили на его еду. Но когда те парни ушли, он поднял еду и снова хорошо завернул ее...

Он поспешил домой с едой и ликером в руках, с распухшими губами. Кувшин был разбит, потому что те люди ударили его им. Его голова разбила банку.

Его голова все еще кровоточила...

"Ты помнишь, Юэ Шуан?"

"Юэ Хань вспоминала прошлое, с удовольствием пережевывая мясо сухопутного дракона, и сказала: "Это мясо... Я серьезно... Оно жуется точно так же, как коровьи оболочки, которые брат украл для нас..."

Юэ Шуан тоже жевала его. Она ответила: "Конечно, да. Это был первый раз, когда мы ели мясо. Коровья скорлупа такая жесткая... Я едва могла ее жевать. Но я не хотела ее выплевывать... Я все время пыталась ее жевать... Когда мы доели коровью скорлупу, мои щеки болели несколько дней..."

"У меня тоже! Я проглотил одну после адского усилия, а потом положил в рот другой кусок. Я просто хотел доесть мясо, потому что все, что я узнал, это то, что мясо - это хорошо. Но... ты и я, мы съели все коровьи оболочки... Брат не попробовал ни одной. Даже одного крошечного кусочка..." сказала Юэ Хань. Казалось, она слегка всхлипывала.

Обе дамы продолжали говорить о прошлом, как будто никого больше не было.

Е Наньтянь, Чжан Юньфэй и остальные были тронуты. [Они выглядели счастливыми, когда говорили о своем прошлом, как будто все еще чувствовали тепло от него. Однако это была такая жалкая история. У двух доминирующих фигур, которые потрясли всё царство Цин Юнь, оказалось такое жалкое детство...]

"Оказывается, у этих двух дам такое невыразительное прошлое..." Чжан Юньфэй вздохнул и посмотрел на своего брата-ученика Чжу Цзютяня.

Чжу Цзютянь увидел намек в его глазах и понял, что он имел в виду.

Чжу Цзютянь тоже вздохнул. Он тоже почувствовал боль и горечь в сердце.

[Детство...]

[В детстве мы с братом Чжаном были двумя ничтожными нищими. Каждый день нас били и издевались над нами только за еду...]

[Каждый раз, когда мы вспоминаем прошлое, в наших сердцах вновь возникает боль. Я думал, что то, что случилось с нами, - ни с чем не сравнимая трагедия в мире". Однако оказалось, что у этих двух доминирующих дам был точно такой же опыт детства. У них даже жизнь была хуже".]

"Многие великие личности в царстве Цин-Юнь... получили свои возможности в различных несчастьях... Именно тогда они поднялись на вершину... Из-за того, что они пережили в прошлом, они были более гибкими и стойкими, чем другие. Они всегда знают, как трудно им досталось то, что они имеют сегодня. Они всегда ценят то, что у них есть сейчас!" Ли Юньсюань вздохнул.

"Это правда. Из-за всех тех несчастных трудностей, через которые им пришлось пройти, они стоят более устойчиво и твердо, чем другие!"

Чжан Юньфэй вздохнул и сказал: "Чистейшее желание в их сердцах придало им огромную гибкость, свирепость и твердость. Их объединяла одна и та же мысль, глубоко запечатленная в их сердцах... Они скорее умрут, чем вернутся к прежней жизни! Они не могли позволить себе снова испытать ту же боль!"

"Именно так!"

В глазах Чжу Цзютяня блеснули слезы.

Рассказ двух женщин напомнил ему о тех несчастных днях, которые он прожил с Чжан Юньфэй.

"У великих кланов, больших сект и доминирующих сил много талантливых детей. Эти дети всегда начинают с высоких позиций. Они талантливы. Они умны... Но большинство из них не могут достичь вершины! Потому что им не хватает жизненных трудностей!"

"Трудности, беды и страдания - вот истинное богатство жизни!"

Чжан Юньфэй вздохнул и сказал: "Однако большинство людей просто уничтожают такое богатство после того, как оно было накоплено до определенного уровня!"

"Не совсем так." Е Сяо улыбнулся. "Только такие люди, как вы, братья, или эти две дамы,

вспоминают несчастное прошлое, это может быть ценным и бесценным воспоминанием!"

"Страдания могут стать вдохновляющей историей для тех, кто в итоге добился успеха. Они будут продолжать говорить об этом с удовлетворением. Вспоминать старые бедные времена, безусловно, приятно. Однако для тех, кто сильно страдал, но в итоге потерпел неудачу, страдание означает страдание, а кошмар означает кошмар. Вспоминать об этом больно и невыносимо!"

Е Сяо сказал что-то многозначительное.

Все остальные остановили свои палочки и молча слушали его. Погрузившись в раздумья, они кивнули в знак согласия.

Юэ Шуан подняла голову и посмотрела на Е Сяо. Ее глазные яблоки крутились туда-сюда, а затем она тоже кивнула. В конце концов, она опустила голову и продолжила есть.

Она была невероятно очаровательна.

"Страдания этих двух дам подтолкнули их к хорошему развитию, поэтому они наконец-то добились нынешнего достижения! Это гордость!" мягко сказал Е Наньтянь и поднял свою чашу с ликером.

Все выпили, чтобы выразить уважение дамам.

Юэ Хань вытерла рот и торжественно сказала: "Это верно. Мы, сестры, прошли через многое. Мы не будем принижать себя и притворяться скромницами. Однако я должна добавить в заключение одну вещь. Мы вдвоем гордимся не собой, а нашим дорогим братом".

<http://tl.rulate.ru/book/303/2083792>